

Введение

В последние 10–15 лет мировая политическая и экономическая системы постепенно отходят от присущих им прежде однополярности, комплексного доминирования коллективного Запада при leadershipстве США, но контуры нового мира пока размыты, его архитектура и институты только формируются. Процесс крайне противоречив и развивается вдоль многочисленных линий геополитических, экономических, культурных и идеологических разломов. С одной стороны, прежняя, во многом либеральная система организации мировой экономики и политики, несомненно, обеспечила прогресс во многих областях: количество людей, живущих в условиях крайней нищеты впервые в истории в этом году опустится ниже 10% от населения планеты, по данным ООН, реализованы большинство пунктов амбициозной программы развития «Цели тысячелетия». С другой стороны, результатом глобализации финансов становятся все более частые валютно-финансовые кризисы, потрясающие мировую экономику, глобальное замедление экономического роста, усиливающаяся неравномерность развития разных регионов мира.

Возможности предыдущей модели мироустройства оказываются исчерпанными. Ее бывшие лидеры потеряли свое абсолютное превосходство в политической, экономической и военной сферах. На мировую сцену вышла группа стран – представителей не-Запада (БРИКС, МИАТ), которые требуют пре-

доставить им равное право в решении проблем мировой политики и экономики. Запад более неспособен единолично формулировать мировую повестку, на примерах Афганистана, Ливии и Ирака он показал пределы своей военной мощи и более не может без сопротивления других участников продвигать выгодные для себя решения в мировой торговле, валютной сфере, финансах, вопросах защиты интеллектуальной собственности.

Несовершенство мировой политической и экономической систем, действовавших в 1990-х годах, проявилось в цепочке политических и экономических кризисов, расшатавших существовавшую модель. В их ряду – югославский кризис 1999 г.; серия разрушительных войн, проигранных Западом в Афганистане, Ираке, Ливии и приведшая к дестабилизации Большого Ближнего Востока; попытки суннитских режимов Персидского залива установить теократическую гегемонию в регионе поверх национальных границ; формирование БРИКС, выражающего валютно-экономические интересы крупных незападных экономик; мировой валютно-финансовый кризис 2007–2008 гг. и последовавшие за ним смягчения кредитно-денежной политики ФРС США; кризис долгов в еврозоне и финансовые решения, принятые ЕС; столкновение двух моделей интеграции на Украине, повлекшее за собой политический кризис в отношениях России и Запада; война санкций, ускорившая переформатирование товарных и кредитных рынков.

Почти ставшая единой мировая торговая система распадается на блоки, только что достигнуто соглашение о создании ТТП (Транстихоокеанского партнерства), исключающего из числа своих участников такие мировые экономики, как Китай и Россия. В противовес подобным инициативам энергично идет строительство Евразийского экономического союза, который может стать важным шагом к формированию Большой Евразии – еще одного гигантского торгово-экономического блока с участием таких стран, как Китай, Индия, Иран. Продвигается процесс формирования Трансатлантического интеграционного блока.

Все более неустойчивой становится мировая валютная система. Растущие экономики, ставшие богатыми и влиятельными, перестают соглашаться с правилами регулирования валютного обмена, созданными Соединенными Штатами и проводимыми в жизнь организациями, которые, по мнению многих, находятся под их

контролем. Как альтернатива, хотя еще не противовес, создаются иные региональные и глобальные валютные и финансовые институты, которые также отражают меняющийся баланс экономической мощи. На слуху такие инициативы, как пул валют БРИКС, Чиангмайская инициатива, Банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Незападные страны все энергичнее переходят на использование национальных валют в двусторонних расчетах, подрывая тем самым мировое доминирование доллара.

Меняется конфигурация мировых рынков капитала. Этот процесс особенно наглядно прослеживается в случае России, которая оказалась отрезанной от западных рынков капитала в результате объявленных против нее санкций. Результатом стало формирование новой политики, нацеленной как на использование внутренних резервов, так и на ориентацию на сотрудничество с политически близкими странами.

Меняется модель экономического роста крупнейших экономик мира, в частности Китая. Существенно упали цены на энергоснители, что привело к изменению глобальных потоков капитала. Нестабильность на Ближнем Востоке сгенерировала волну беженцев в Европу, в международные отношения все глубже вмешиваются негосударственные игроки, такие как ИГИЛ.

Материалы данного выпуска журнала посвящены попытке осмыслиения части из перечисленных выше разнородных явлений, меняющих сегодня лицо планеты. В выпуск вошли статьи, посвященные анализу интеграционных процессов в Тихоокеанском регионе, новой роли Китая в региональной и мировой экономике, интеграционным инициативам в Евразии, возникающей многополярности в торговой и финансовой сферах, другим актуальным вопросам.

М.В. Братерский